

— Ты, дитя, радуешься — матушкой зовешь, а как дел нет, так и не заглянешь к матери.

Внезапно она увидела, что мать вздохнула, словно приняв какое-то решение, и услышала:

— Твой отец завел себе наложницу на стороне, через несколько дней, думаю, он привезет её в поместье.

Мать сжимала её маленькую ладошку. Хотя новость была неожиданной, в глубине души она не удивилась: при положении отца разве могло быть иначе?

— Когда она приедет, пусть живет в другом крыле, чтобы не беспокоить тебя. Вот только придется тебе потесниться в заднем дворе.

— Мой дворик близко к саду, там тихо, хи-хи. — Подумав немного, она добавила: — Матушка, я завтра с утра пораньше отправлюсь во дворец.

Вдруг она что-то вспомнила и поспешно взглянула на Сюэр, которая всё ещё стояла на коленях, и попросила:

— Матушка, позвольте Сюэр подняться.

— Жалко стало? — мать улыбнулась, глядя на неё, и произнесла: — Вставай. Я узнала о твоих делах и уже отправила людей в Чанъань для проверки.

Сюэр наконец поднялась и теперь стояла, потупив взор. Мать снова посмотрела на неё и с усмешкой добавила:

— Твой брат, узнав, что ты здесь, наверняка забеспокоится. Если хочешь передумать, ещё не поздно.

Похоже, мать ещё не знала о том, что случилось утром. Она почтительно ответила:

— Благодарю за заботу, госпожа. Цзинъань-цзюньчжу очень добра ко мне, я буду служить ей верой и правдой.

— А если твой брат в следующем году займет первое место на экзаменах?

— Я буду рада за него, но верю, что и Второй господин обязательно добьется успеха.

— Мэнлань. — Как только госпожа произнесла это имя, Мэнлань подошла к Чу Сюэ с подносом в руках.

На подносе лежали два красивых платья из добротной ткани, а сверху — два больших кошель. Она поспешно приняла их и прижала к груди.

Когда Мэнлань удалилась, она поспешила опуститься на колени:

— Благодарю госпожу за щедрый дар.

Цзиньань-цзюньчжу с улыбкой добавила:

— Матушка, вы так добры.

— Хорошо, идите.

— Матушка, я пошла.

— Рабыня откланивается.

Когда госпожа осталась одна, она снова позвала:

— Мэнлань.

— Слушаю вас, госпожа.

— Передай Второму господину, чтобы одолжил вещи Су Чэню для переписывания.

Мэнлань заколебалась, но всё же спросила:

— Госпожа, не будет ли это не совсем уместно?

— Это секрет, о котором все знают, что тут такого? — Госпожа помолчала и добавила: — Как вернешься, сама пойдешь и проколенипреклонишься на дворе одну палочку благовоний.

У Мэнлань отлегло от сердца: госпожа лишь слегка пожурела её. Она поспешно поклонилась:

— Слушаюсь, госпожа, откланиваюсь.

Что произошло после, Чу Сюэ не знала. Но раз Цзиньань-цзюньчжу велела ей и Цуйлю завтра ехать во дворец, она не могла не волноваться — за обе свои жизни она ни разу не видела императорских палат. Хотя она знала правила приличия, а госпожа была на её стороне, страх

совершить оплошность перед высокопоставленными особами не покидал её.

Вернувшись в свой дворик, Цзиньань-цзюньчжу съела немного фруктов и прилегла отдохнуть. Она старалась обучать и других служанок, поэтому сегодня прислуживали и дежурили ночью Ванся и Сяоцю, что давало остальным возможность больше отдохнуть.

К вечеру, после ужина, сидя на кан, она наконец приняла за осмотр подарков госпожи. Служанкам не полагалось носить шелка, но ткани, подаренные госпожой, были простыми, но качественными.

Примерив обновку, она обнаружила, что платье сидит почти идеально. Это был первоклассный хлопок — не нарушает правил, да и перед госпожой не стыдно показаться.

Открыв один из кошель, она обнаружила внутри несколько золотых слитков и горсть золотых бобов. Хотя это были лишь земные блага, она была в восторге.

В другом кошель лежали золотые и серебряные украшения. Она надела браслет, а Шуанчжи помогла ей заколоть жемчужную шпильку и вдеть серьги — её облик мгновенно преобразился.

Она встала и покружилась, и Цуйлю тут же похвалила её:

— Сюэ, ты такая красавица!

Шуанчжи подхватила:

— Малышка Сюэ, ты и впрямь словно барышня из знатного дома — не только красива, но и в поэзии разбираешься. Но раз уж ты два дня подряд получаешь награды, да ещё и завтра во дворец едешь, не забудь угостить нас сладостями.

— Сестрица, вы шутите, я помню, угощение будет, — Чу Сюэ помолчала и добавила: — Это всё благодаря милости госпожи и Цзиньань-цзюньчжу, нам лишь нужно и дальше стараться служить им.

— Верно, сестрица права. Госпожа сегодня дала мне серебра и похвалила за расторопность, — добавила Син-эр. — Я тоже угощу сестер сладостями.

Син-эр была молчалива и редко вступала в разговоры, кроме как с обитательницами своей комнаты. Видимо, за то, что она не разболтала о полуденных событиях, её и наградили.

— Но я всё же боюсь, как бы во дворце не задеть кого из знатных особ, — призналась Чу Сюэ.

— Твои опасения оправданы. Будь осторожна, госпожа нас защитит, да и принцесса Чаннин добра сердцем, не станет нас притеснять.

Цуйлю не стала добавлять, что поместье герцога Го сейчас на подъеме, император доверяет герцогу и его наследнику, а значит, и к Цзиньань-цзюньчжу, и к её окружению относятся с особым вниманием.

На следующее утро, позавтракав, Цзиньань-цзюньчжу отправилась в путь, взяв с собой Чу Сюэ и Цуйлю. У ворот поместья уже ждала карета.

Внутри кареты не чувствовалось тряски, места было предостаточно, а внутри были приготовлены закуски и чай.

Хотя госпожа была мягка нравом, служанки вели себя тихо, ожидая распоряжений.

У ворот дворца стража, увидев жетон Цзиньань-цзюньчжу, пропустила их без досмотра.

Всю дорогу до задних покоев Чу Сюэ шла, опустив голову, боясь даже взглянуть по сторонам.

Когда раздалось объявление: — Прибыла Цзиньань-цзюньчжу! — они остановились у бокового зала, пока госпожа отправилась на аудиенцию к Императрице.

В боковом зале им принесли угощения. Им не нужно было кланяться знати, так как они не входили в главный зал.

У нынешнего императора было семеро сыновей и четыре дочери, но лишь Наследный принц и третья дочь, принцесса Чаннин, были рождены Императрицей. Положение Наследного принца было незыблемым.

Однако император был ещё крепок, а родня императрицы не обладала большой властью, поэтому влияние принца при дворе было пока ограниченным.

Первая принцесса уже готовилась к свадьбе, вторая достигла брачного возраста. Император присматривался ко Второму господину из поместья герцога Го, но, высоко ценя его таланты, пока не спешил с указом.

В гареме было лишь около десятка наложниц, большинство из которых прибыли из провинций, поэтому борьба за власть была не столь острой.

Принцесса Чаннин была всеобщей любимицей. Через пару лет её ждала свадьба, но достойных кандидатов среди молодых чиновников пока не находилось.

<http://bllate.org/book/21467/2196253>